

Катунин Ю.А. МОНАСТЫРИ КРЫМА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Во второй половине XIX века в Крыму, благодаря подвижнической деятельности архиепископа Иннокентия (Борисова), было открыто восемь монастырей и киновий. В 1792 году после многолетнего перерыва была возобновлена деятельность Балаклавского Георгиевского монастыря, а в 1850 году были открыты: Бахчисарайский Успенский скит, Инкерманский Святотрифоньевский и Херсонесский Владимирский монастыри. Инкерманский и Херсонесский монастыри в первые годы действовали по уставу общежитийных киновий. В 1855 году была основана Кизилташская мужская киновия во имя крымского святого Стефана Сурожского. В 1857 году Святейший Синод дал согласие на открытие Катерлезской Георгиевской и Косьмодамиановской киновий. Одним из самых последних в Крыму в 1864 году был открыт Топловский Святопараскеевский женский монастырь.

Причина открытия монашеских обителей на полуострове была связана с попыткой восстановлением влияния православия, которое было значительно ослаблено после переселения в 1778 году в Приазовские степи подавляющей части христиан Крыма.

Каждый из вновь открываемых монастырей располагался в уникальных местах Крыма: Косьмодамиановский мужской и Топловский женский монастыри были созданы у источников, которые издревле почитались в качестве священных мусульманами, иудеями и христианами; Балаклавский Георгиевский монастырь и Бахчисарайский Успенский скит являлись древними обителями, которые были открыты еще в средние века и пользовались популярностью как центры православного паломничества; Инкерманский и Херсонесский монастыри были основаны в районе Севастополя в честь находившихся в этих местах папы Римского Климента и киевского князя Владимира; Кизилташский монастырь был создан в честь Стефана Сурожского, возглавлявшего одну из епархий Крыма в средние века; Катерлезская киновия была открыта недалеко от города Керчи, на месте явления иконы Святого Георгия.

Каждый из этих монастырей имел свою уникальную историю с момента возникновения и вплоть до Октябрьской революции 1917 года. Вопросам деятельности этих монастырей в дореволюционные годы посвящены десятки публикаций.

Однако практически неизученной является история деятельности крымских монастырей в годы Советской власти. Предпринятая нами попытка освящения истории их деятельности нашла свое отражение в ряде публикаций [1].

Анализируя действия органов советской власти в отношении православных обителей Крыма в 20-е годы XX века следует обратить внимание на то, что КрымЦИК и местные Советы при решении вопросов, связанных с ликвидацией монастырей, расположенных на полуострове, вынуждены были учитывать ряд существенных факторов, таких как отношение населения к их деятельности и участие монахов той или иной обители в событиях Гражданской войны.

В годы гражданской войны и особенно в ее последний период, когда Крым стал последним оплотом белого движения, многие крымские монастыри были втянуты в сферу политической борьбы с советской властью. Это произошло благодаря активной деятельности в Крыму молодого и энергичного епископа Вениамина (Федченко), возглавлявшего духовное управление армии барона Врангеля. В монастырях не только проводились многочисленные службы, во время которых звучали призывы к поддержке белого движения, но и собирались пожертвования в пользу белой армии. Очень часто службу в монастырях организовывали находившиеся в Крыму иерархи многочисленных православных епархий России, которые покинули советскую территорию по политическим мотивам.

Центром духовной контрреволюции в годы гражданской войны являлся Херсонесский Владимирский монастырь, в котором располагалась резиденция Севастопольского епископа Вениамина. Херсонесский монастырь всегда существенно отличался от других обителей Крыма качественным подбором монашествующих. Расположенный в священном для каждого славянина месте, - на территории, связанной с принятием православия великим князем Владимиром, он всегда привлекал внимание элиты русского общества и, в первую очередь офицерского корпуса. Для офицеров русской армии, решивших посвятить свою жизнь служению Богу, решающую роль в выборе в пользу Херсонесской обители играл тот факт, что монастырь был расположен недалеко от святыни русского флота, которым являлся город Севастополь, а также то, что сам монастырь был фактически окружен со всех сторон военными базами Черноморского флота, вплотную примыкавшими к стенам киновии. Следует отметить, что соседство с беспокойным военным хозяйством иногда приводило к конфликтам между руководством монашеской обители и нарушающими их покой и уединение матросами береговой службы [2].

Подавляющая часть монахов Херсонесского монастыря имела достаточно высокий уровень образования и являлась выходцами из дворянского сословия. Учитывая столь высокий интеллектуальный уровень монашествующих, руководство Таврической епархии вынуждено было подыскивать на должность настоятелей Владимирского монастыря архимандритов, имеющих соответствующий уровень образования. Для этого монастыря на протяжении всего периода его существования были характерны спокойные и уравновешенные отношения между братией, в монастыре отсутствовали многие пороки, которые, к сожалению, присутствовали в жизни многих обителей Крыма. После учреждения в Таврической губернии Севастопольского викариатства, местом проживания викарного епископа был избран Херсонесский монастырь.

При епископе Вениамине, активно включившемся в политическую борьбу с советской властью, Херсонесский монастырь стал своеобразным духовным центром борьбы с большевизмом. О значимости монастыря свидетельствует тот факт, что когда в 1919 году в Крым прибыла делегация во главе с Главкомандующим Добровольческой армией – генералом А.И. Деникиным, то главная служба в честь этой высокопоставленной делегации состоялась не в кафедральном соборе Таврической епархии, которым являлся Александро-Невский собор г. Симферополя, а во Владимирском соборе г. Севастополя. Подавляющая часть всех богослужений, организуемых в честь важных персон и делегаций из различных государств, посещавших Таврическую епархию, совершалась в Херсонесском монастыре. В период подготовки переворота, совершенного в белом движении бароном Врангелем в 1920 году, Херсонесский монастырь был тем центром, в котором плелись нити интриг, а одним из наиболее активных участников переворота являлся епископ Вениамин.

В годы гражданской войны активная антисоветская работа проводилась в Балаклавском Георгиевском монастыре, который, начиная с 1806 года, официально выполнял функции флотского военно-морского монастыря. К обители с момента восстановления его деятельности были приписаны монахи, которые организовывали службу на кораблях Черноморского флота [3].

В сложный период октября 1917 - первой половины 1918 года, когда власть на Черноморском флоте была захвачена большевиками, монахи-священники были отстранены от службы. Однако с приходом в Крым войск Антанты и, особенно в период нахождения на полуострове армии барона Врангеля, во всех береговых частях и на кораблях флота духовная служба была восстановлена. Многие монахи Георгиевского монастыря вновь стали проводить службу на кораблях Черноморского флота. Монастырь стал важным звеном духовного управления белой армии, сосредоточенной в Крыму. Следует отметить, что во врангелевской армии, наряду с православными священниками при духовном управлении действовало католическое, старообрядческое и мусульманское духовенство, которое организовывало службу для «киновцев»[4].

Достаточно активно с духовным управлением Врангеля сотрудничали монахи Бахчисарайского скита, который был одним из важнейших православных духовных центров. Имеющий достаточно привлекательную историю своего возникновения, расположенный в одном из красивейших ущелий Крыма, в окружении знаменитых исторических памятников: ханского дворца и древнего караимского поселения Чуфут-кале, скит не только привлекал к себе верующих и паломников, но и был местом, которое посещали тысячи туристов и представителей других религий, и, в первую очередь – мусульман, которые с почтением относились к этой православной святыне.

В годы гражданской войны монахи Успенского скита неоднократно принимали высшее руководство Белой армии и проводили службы, призывающие к борьбе с красной армией.

Остальные крымские обители, расположенные в лесных и труднодоступных горных местах были не столь активно втянуты в круговорот политических событий. Однако уединенное географическое расположение делало эти монастыри незащищенными перед многочисленными бандами, скрывавшимися в горах в период смены различных политических режимов Крыма, действовавших на полуострове в 1918-1920 годах. В годы Гражданской войны нападению подверглись Косьмодамиановская и Кизильташская киновии, а также Топловский Параскеевский женский монастырь. Больше всех от грабежей пострадал Топловский монастырь. 4 января 1919 года в 7 часов вечера более 30 мародеров в военной форме ворвались в обитель, выставив по всей его территории охрану и посты. Ограбление произошло накануне праздника Крещения, поэтому в храмах монастыря находилось значительно большее количество драгоценных богослужебных предметов, чем обычно. Монашкам удалось заблокировать некоторые помещения, но это не помогло, - они были взломаны. В течение 5 часов продолжался грабёж. Были похищены наиболее ценные вещи из всех помещений и уничтожена вся документация монастыря. Сразу же после ограбления об этом были поставлены в известность гражданские власти. Однако меры по возвращению похищенного имущества не были предприняты, имущество, приобретенное за счет многолетнего труда сестер монастыря, было навсегда утеряно[5].

22 апреля 1920 года был совершен налет на Кизильташский монастырь. В ходе ограбления были похищены деньги, документы, сберегательные книжки и процентные банковские бумаги – всего на 83 135 рублей[6].

Служба в поддержку белого движения проводилась и в Инкерманском монастыре. Монахи этой обители достаточно активно сотрудничали с представителями врангелевской армии. Однако у монастырской братии еще до начала Гражданской войны не сложились отношения с главой духовного управления - епископом Вениамином. Многие монахи обители во главе с настоятелем монастыря достаточно скептически относились к различным идеям эксцентричного и властолюбивого владыки, возглавлявшего духовное управление белогвардейской армии. Конфликт между Севастопольским епископом и братией монастыря едва не привел к ликвидации мужской обители и созданию на ее месте женского монастыря.

В целом, анализируя деятельность крымских монастырей в период гражданской войны, можно говорить о том, что подавляющая часть братии не осталась в стороне от сложных политических коллизий войны и поддержала белое движение и режим барона Врангеля. Это привело к тому, что после эвакуации из Крыма врангелевских войск вместе с ними полуостров была вынуждена покинуть значительная часть монахов и духовенства.

Имея к ноябрю 1920 года опыт ликвидации монастырей на огромной территории советской России,

крымские органы власти, несмотря на неопровержимые факты сотрудничества братии многих монастырей с белым движением, не пошли на быстрое и огульное закрытие монашеских обителей на полуострове. Следует отметить, что по всей территории России к этому времени была уже закрыта подавляющая часть православных монастырей, а вся их движимая и недвижимая собственность и денежные средства были национализированы.

Таким образом, приведенная нами лишь часть документов свидетельствует о том, что в годы гражданской войны монахи большинства православных обителей Крыма активно сотрудничали с белым движением, подав тем самым повод для давления в их адрес со стороны советской власти в начале 20-х годов.

Источники и литература:

1. Катунин Ю.А. Монастыри Крыма в XIX-XX веках (по материалам крымских архивов). - Симферополь: Культура народов Причерноморья, 2000. - 128 С.; - Катунин Ю.А. Из истории христианства В Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). - Симферополь: Таврия, 1995. - 112 С.; Катунин Ю.А. О ликвидации монастырей в 20-30-е годы XX века // Культура народов Причерноморья. - Симферополь, 1998. - № 3.; Катунин Ю.А. Топловский женский монастырь // Культура народов Причерноморья. - Симферополь, 1998. - № 3.; Катунин Ю.А. Монастыри Крыма: Катерлезская и Косьмодамиановская киновии // Культура народов Причерноморья. - Симферополь, 1998. - № 4.; Катунин Ю.А. Балаклавский Георгиевский монастырь // Культура народов Причерноморья. - Симферополь, 1999. - № 6.; Катунин Ю.А. Херсонесский Владимирский монастырь // Культура народов Причерноморья. - Симферополь, 1990. - № 6.
2. Катунин Ю.А. Монастыри Крыма в XIX – XX веках (по материалам крымских архивов). - Симферополь: «Культура народов Причерноморья», 2000. - С. 109.
3. Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК). - Ф. 118. - Оп. 1. - Д. 6200. - Л. 80.
4. Кандидов Б. Церковь и Гражданская война на юге. (Материалы к истории религиозной контрреволюции в годы Гражданской войны). - М., 1931. - С. 186.
5. ГААРК. - Ф. Р. 663.- Оп. 10. - Д. 6. - Л. 2.
6. ГААРК. - Ф. Р. 663. - Оп. 10. - Д. 9. - Л.10.